

Ольга Коренева

Сиянье ночи

18+

Ольга Александровна Коренева

Сиянье ночи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65675302

SelfPub; 2021

Аннотация

Этот стихотворный сборник – цунами эмоций, яркий и страстный мир переживаний, идущих в перехлёст, это потрясение, катарсис, радуга, сверкающий на солнце горный водопад. Эти стихи очищают душу, сжигают всю накипь и суетность житейскую, распахивают ворота в новый мир. Книга эта – исповедь талантливой поэтессы и прозаика Ольги Кореневой, творчество которой высоко оценено Московской Писательской Организацией Союза Писателей России, наградившей ее Золотой Есенинской Медалью, Лермонтовской медалью, и другими знаками отличия.

Содержание

Стихи	5
19.03.03.	7
Ну вот!	8
Дерево	9
Со скрытой любовью	10
Талисманка	11
Пасечник	12
11.12.03.	13
Странноприимная Русь	14
Любовь и Смерть	16
Вот и все	17
Тонким тихим огнём запылало зовущее слово	18
Хочу!	19
23.02.04. Андрюше А.	20
Уймись, душа...	21
*** В тот Новый Год...	22
*** Андр. А.	23
*** Себе 22.12.05.	24
Из колоды выпали восьмёрки	25
Она не женщина	26
Я задёрнула ровные шторы на окнах...	27
Колыбельная для маленькой Людочки	28
Былое счастье	30

Дом Божий населён мирами...	31
Отстань, я не Ангел...	32
Очнись же...	33
Та наша весна...	34
Небольшая истерика для него	36
Нюансы	37
Страна больших потерь...	39
Провинциалка	40
Конечно, любовь избирательна...	41
Крик	43
Лестница для нас	44
Мороз обжигает...	45
Искра факел не зажгёт	46
Без оглядки	47
Бокал	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Ольга Коренева

Сиянье ночи

Стихи

На фотографии Ольга Коренева

Контакты

mailto: ok63@bk.ru

Тел.: 8 926 239 94 95

19.03.03.

На меня пролилась эта летняя осень,
Просто солнце сошло со своей высоты.
Кто-то взял мою жизнь, но обжегся, и бросил
В тот котел, где зима неземной красоты.

Я не буду мечтать о безумной удаче,
Я не стану просить исполнения мечты.
Лишь молю, чтобы Бог не придумал иначе,
Раз в экстазе зима запалила цветы...

Ну вот!

Мои ботинки, порванные вдрызг,
Еще влажны от этих сонных слез...
Нет, это лужи плакали навзрыд,
Они мокрее глаз, всерьез –
Не буду!

Наутро горечь талой ночи – пусть!
Вороны истерично ворожили,
Пророчили печальный птичий путь,
Осадок ночи, кофе, муть –
Забуду!

Искать в пустыне воду – где же толк?
В песке горячем не родятся льдины.
И в черных родниках колющий сок
Мне обжигает спину –
Не хочу!

Дерево

Ты – дерево во мгле,
Прислонюсь к стволу,
Шагнешь навстречу мне
Сквозь ресниц листву...
Войдешь в меня – как ток
В проводах спеша,
Безумия глоток,
Спаленная душа...
Я – ночь после дождя,
Теплый пар травы,
От выжженного дня
Не нашла тропы.
Я бредом упаду
На речную гладь,
А в дремлющем саду
Будешь ты стоять...

Со скрытой любовью

Со скрытой любовью под ложью усмешки,
Под маской притворства и деланной спешки –
К тебе подойду.

Сама не своя, будто в шутку, признаюсь,
Предлог благовидный для встречи, не каюсь,
Ломаясь, найду.

Люблю, не поверил, не будет, не время,
Те уровни, встречи, проклятое бремя,
К чертям этот сон.

Все касты, все кланы, всех масок обманы –
Держись на плаву, но далёко не плавай –
Для сердца загон...

Как запах дождя – не просясь, не прощаясь,
Без слёз, без мольбы, уйду, улыбаясь...
Негласный закон.

Тоску по тебе заливаю с другими...
Признать твои руки, признать твоё имя
Как смену времён...

Талисманка

Я – талисман, нет, талисманка,
Твоя мечта, твоя удача,
Твой полтергейст и лихоманка
В смятенье страсти, незадача,
Я – бедствие твоих желаний,
Один лишь стон и выдох – «мой»!..
И в смерче встреч и расставаний
Твоя пронзительная боль...
Я истомлю и заласкаю,
Испариной подерну день,
Сгублю, войдешь, я не раскаюсь,
В меня, в пылающую тень...

Пасечник

Пасечник, светлы твои глаза,
и слова прозрачны, словно мёд –
в них не отзвенели небеса,
и от них печаль моя пройдёт.

Унеси мольбу мою, вода,
погаси горячий этот бред.
Пасечник, веди меня туда,
в заварной июльский тёплый свет.

Там мои исполнятся мечты,
там уже душа моя живёт.
Пасечник, глаза твои светлы,
и прозрачны слёзы, словно мёд.

11.12.03.

Сегодня я не читала псалмы,
лампада погасла возле постели,
и сумерки в тихом экстазе вспотели...
Сегодня я не читала псалмы.

Весь вечер этот была я грешна.
Иконы глядели на нас отрешенно,
и ветер за окнами, как заведенный,
стонал вместе с нами... Была я грешна.

Сегодня будет бессонная ночь.
Опять одна остаюсь я в постели,
и бесы уже от меня обалдели.
Сегодня будет бессонная ночь.

Ведь я вчера не искала друзей.
Хотела ночь провести одиноко,
Чтоб только лампада, да свет из окон...
Но Ангелы спят, нету даже чертей...

Странноприимная Русь

Странноприимная Русь,
Размыты силы прохожих,
В буране иль в бездорожье,
О Боже, где я очнусь?

И как хрусталь небеса...
Но, окружив себя светом,
Душой, слезами согретой,
Я вновь творю чудеса.

Распались вехи времён,
Свернулось море в калачик,
И где-то лето заплачет,
Оставшись вечной зимой.

Опять неслышно приду
На эту странную землю,
Где слову Божьему внемлют
В почти угарном бреду.

Где пламя дверь распахнёт,
Горячий след пробивая,
И в этой жизни теряя

Рубеж, холодный как лёд.

Где ночь, что канула в ложь,
Остудит день покаянья
Сквозь слабое свеч мерцанье...
От этого не уйдёшь.
О, чудонесущая Русь...

Любовь и Смерть

Любовь и Смерть, они проходят мимо,
Они прекрасны, лица страстью дышат,
Они меня не видят и не слышат,
Их музыка, она невозмутима.
И Леди Старость вдалеке мелькнула,
Ушла за облака, не оглянулась.
Я улыбнулась ей, я подмигнула.
Ее накидка заревом взметнулась.
По кладбищу пушисто кошки скачут,
Надгробья стали каменной пылью.
Синьора Вечность в кардигане стильном
Мне пожелала счастья и удачи.
Танцую танго Золотистой Леги –
Богини Летней Юности и Зноя,
В обнимку с одиночеством и негой.
Ведь Осень не выходит из запоя...

Вот и все

Вот и все, я уже не плачу
Среди ада мирских затей.
Ангел Ночи других назначил
Возле кладбища их детей.

Смерть – московская нимфоманка
В декольте из убитых зим
Заводила свою шарманку...
Только не было больше сил.

В мертвом доме забыта драма,
Бродят тенью чужие сны,
Толщи пыли на черных рамах,
Дожидающихся весны...

Тонким тихим огнём запылало зовущее слово

Тихим тонким огнем запылало зовущее слово...
Чаша неба ночного наполнилась пламенем звезд...
И в усталой душе вдруг сгорела вся мелочь земного,
Сердце – утренний свет в роднике очищающих слез...

Нежность тихо умыла усталое сонное тело,
Память тайно вошла в окруженье забытых миров,
Волны духа окутали сердце прозрачною пеной
Той заветной любви, унесенной из лунных садов...

Хочу!

Хочу горячего торнадо
В тончайшем хрустале,
Хочу напиться до упада
Июля в декабре.
В июльском зареве зимою –
Шашлык из снежных бурь.
И Новый Год – в звенящем зное.
Ну что поделаешь со мною!
Хочу!!! Такая дурь.

23.02.04. Андрюше А.

Не сомневайся, не ревнуй,
Себя не мучай подозреньем...
Всего один твой поцелуй –
Как зимний ландыш, как спасенье!
И в Лету канула метель,
(Да, я подумала про лето...
Надежда, как пушистый зверь,
С собачьей преданностью, где-то
Внутри души, вильнув хвостом...)
Какая ревность? Я об этом?
Я вру, тебе ли ревновать?
И даже некого назвать,
Кто мог бы в будущем, потом...
Нет, я, вообще-то, не о том...

Уймись, душа...

Уймись, душа, в стране деревьев,
Ведь тело мается в миру.
В какую странную игру
Со мной играет провиденье.

Прости, в дурмане диких трав
Совсем забыла о молитве.
Несётся жизнь в безумном ритме.
Господь, ты справедлив и прав.

Наполни светом паруса
Моей телесной оболочки.
Ведь годы – световые точки
На карте, что была пуста.

***** В тот Новый Год...**

В тот Новый Год...

Автобус въехал в темный вечер,
И фонари зажглись, как свечи
В тот Новый Год, что был не вечен
Для нас с тобой, в тот Новый Год...

Автобус встал на остановке,
Весь утрамбованный, неловкий,
И ты сошел на остановке,
И ты ушел, как Новый Год.

А я одна поеду дальше,
Как было до, как было раньше...
Конечно, ехать буду дольше,
Чем ты, спеша в тот Новый Год.
Приду домой, зажгу светильник,
И разморожу холодильник.
Не стану заводить будильник –
Ведь он, как ты, уже не тот...

*** Андр. А.

Они во мне любили смех и красоту, их не остановить.
Ночами я ищу себя саму, где мне себя ловить?

Компьютеры миров, закрытых для меня, живешь в которых ты

Мне перекрыли вход... Те уровни кляня, я жгу свои мосты —

И в дождевой пожар бросаюсь с высоты своих кошмарных снов,

В которых так шумят горящие мосты, что ты не слышишь слов.

Они в часовню дней моих пройти пытались, мне ли их судить?

Все коды прежних радостей уже сломались, что тут говорить?

Но для тебя горячими губами погашу метель...

Как дым от ладана, под сонными снегами, тихая постель...

***** Себе 22.12.05.**

Когда теряет курс луна,
И выпадает свет в осадок,
И майский мед уже не сладок,
И сводит маета с ума,
И бродят зимние вампиры,
Напялив драные метели
Как камуфляжные мундиры,
Чтоб выпить кровь из декабря,
Я завернусь в одежду мая,
Что притворяется июлем,
И назовусь Джульеттой, Юлей,
Юноной, только не собой...
Когда нет курса у луны,
И выпадает мир в осадок,
Мой День Рожденья будет сладок –
Да, в декабре, но не зимой!

Из колоды выпали восьмёрки

Из колоды выпали восьмерки,
Сразу все – твой мир сулит беду.
Ангелы ль устроили разборки
С нечистой в кармическом саду?

Или мир твой, Боже, слишком сложен,
Или мне не следует гадать?
Но колоду ночью мне разложит
Ангел мой Хранитель, что сказать?

Помолчу, в моем бокале счастье,
Спят цветы под снежной простыней.
Черные браслеты на запястья
Нежно мне надел Хранитель мой...

В темный сад проводит осторожно,
По шипам холодным босиком.
Мне не страшно, только, если можно,
Путь согрей под ласковым песком.

Она не женщина

Она не женщина, а устрица во льду,
холодный поцелуй на дне бокала,
игру страстей она не избегала,
усмешкой отвечая на мольбу –
так обо мне подумают они.

Для них я недоступна и желанна.
И в этом нет ни капельки обмана –
лишь элемент изменчивой игры.

Я задёрнула ровные шторы на окна...

Я задернула ровные шторы на окнах,
Но луна все равно на меня глядела,
А в бокале печальная роза сохла,
Муха пьяная в паутине тлела...
Этим летом я ставлю капканы на лунную тень.

Та красивая девочка с бархатной кожей
В пыльном зеркале прячет мое отраженье,
И мое продолженье, мое продолженье,
Но вернуться ко мне никогда уж не сможет
Та, что мною была в диком танце с названием Жизнь...

Колыбельная для маленькой Людочки

Не спаленный был напалмом,
И не вырубленный лес,
Было в нем зверья навалом,
Много всяческих чудес.
И блуждала там Алиса
В лабиринте смутных чувств.
У Алисы хвост был лисий,
И еще хороший вкус.
И с гитарой в тонких лапах,
Вся в браслетах, в кружевах,
Шла она туда куда-то,
Где русалки на ветвях.
Но однажды, утром рано,
Очень странный домовой,
Стройный, скромный и кудрявый,
Постучался к ней домой.
Был он рваный, босоногий,
И без рыжего хвоста.
Вышел ночью на дорогу,
И растаял навсегда,
Стал туманом над пучиной,
Стал Алисиной кручиной,

Стал русалочьей водой,
Стал бедой, бедой, бедой...

Былое счастье

Счастье четыре года целых
В квартире этой – она моя!
На изрисованных дочкой стенах
Ставят автографы друзья...
Здесь корабли с флагом пиратским,
И штукатуркой присыпан пол.
Под потолком, что умыт шампанским,
Тихо качается старый стол.
А по ночам, скрипя паркетом,
Бродят мысли, сюжеты, сны...
Стулья, вздыхая, шепчут об этом,
В лунном нимбе горят цветы...

Дом Божий населён мирами...

Дом Божий населен мирами,
И в каждом – чудо.
И Дух Святой витает всюду.
Но между нами
Прошло небесное дыхание,
Как сновиденье.
В саду обиды полыхали,
Цвели метели...
Простить, опомниться – но нету
Душевной страсти...
И вместо листьев – белый пепел
Краплёной масти.

Отстань, я не Ангел...

Отстань, я не Ангел, я – беспокойная...

Да не заглядывай мне в глаза!

Судьба моя – как шаровая молния,

Как разгулявшаяся гроза,

Но нет дождя...

Отстань, не хочу, прочь с моей дороги!

В небесной чаше огонь любви,

А звезды – искры. Уйди с порога,

Не жди, не жди...

Отстань, я не Ангел, я беспокойная,

Сама сгорю и тебя спалю!

Узнаешь, как в этой жизни больно мне...

Узнаешь, как не тебя люблю...

Прости.

Очнись же...

Очнись же, наша ночь пошла на убыль...

И тень мою без тени муки тронь...

Ты для меня – дареный жизнью конь.

А этому коню не смотрят в зубы.

И мне его стреножить не суметь...

Нет, просто случай вынес нас на волю,

И мечется по выжженному полю

Несбывшегося огненная плеть.

Та наша весна...

Что-то под осень косит весна,
В небе опять водопад разлили.
Вот и синицы лишились сна.
Сумерки нам рассвет расстелили.

Я не забыла,
Ты вспоминаешь,
Утро остыло,
Делай, как знаешь...
Ты не искал
Этой бешеной встречи,
В полный накал
Сжигающей вечер.

В тонком фарфоре кончается чай,
Я заварю молодую мяту
И, улыбаясь, скажу: прощай,
Все уже в прошлом, а это – свято!

В том водопаде
Пламя погасло,
Или в лампаде
Кончилось масло?

Делай, как знаешь,
Я не забыла...
Ты вспоминаешь.
Утро остыло.

Небольшая истерика для него

Мечтал ты быть распятым –

И вот, распят на мне.

Не надо, это свято,

Душа горит в огне.

Тебе я Ад и Бездна,

А Рай тебе немил.

Нет, я с тобой любезна,

Хотел – и получил.

Просил у Бога счастья –

Испей его до дна.

Любовь – твоё причастье,

А наша ночь темна,

Да нету звезд на небе,

Да небо сожжено,

В насущном нашем хлебе

Горелое зерно.

Хотел ты быть распятым?

Сними меня с креста!

Все на Голгофе свято,

Заветные места...

Нюансы

1.

Просто наши желанья, забытые в ванне,
Сожгли этот мир.
Душ сбесился, гоняя стрелки часов
В полуночи без снов.
И у неба легли под глазами
Свинцовые тени, словно меты дождя.
Это тени огня,
В нем сгорает наш вечер
Под зов похотливого ветра.

2.

Собираю пепел твоих сигарет,
Сберегаю твои следы.
Зеркала сохраняют последний свет,
В них опять остаешься ты.
И в сентябрьский ласковый лабиринт
Сонных улиц, в ночной туман
Твой уносится «Опель», – Господь сохранит,
Сохранит все, что Он нам дал!

3.

Отголоски лета, солнечный мираж,
Это только ревность, это, знаешь, блажь,
Дождь тебе рисует осени портрет,
Губ прикосновение, горечь сигарет.
Я – в твоих ладонях, я – в твоих глазах,
Я смеюсь, а осень, как жена, в слезах.
Я дразнила ветер, извини мой смех,
Это только случай, человеческий грех.

Страна больших потерь...

Страна больших потерь,
Страна сумбурных слов,
А ветер смял постель,
А ночь была без снов,
А сны ушли косить
Звон падающих звезд,
Цветов лучистых нить...
Все было не всерьез...
А ветер сплел гамак
Из светлой темноты,
И что случилось так –
В том нет твоей вины.
Любви твоей мороз
Остался вдалеке.
Браслет из наших слез –
У ветра на руке.

Провинциалка

Зубы домов не сведет от голода
В иступленном оскале ночного города.
Башенный кран, как язык муравьеда,
Жадно слизнул все звезды с неба.
Слопал стыдливость девичью город –
К чему тут гордость, кто здесь горд?
Всю горечь пей до дна,
Ведь ты одна...

Конечно, любовь избирательна...

Конечно, любовь избирательна,
Но любите вы по касательной,
Не очень-то вы вникаете,
Кого вы там раздеваете.
Вам – лишь бы приличное тело,
А дальше – не ваше дело,
Не ваши проблемы, не ваши,
Что, как, почему – не важно,
Вам – лишь бы легко, кайфово,
За счет такой иль такого,
С ней, с ним, и с другой – по разу,
К ней, к ним, подцепить двух сразу...
Коль жить – так на всю катушку,
Кого-нибудь «взять на пушку»,
И удочку – на удачу,
К кому-то махнуть на дачу...
Расплата приходит тихо.
Давать задний ход – поздно.
И от безмолвного крика
В ночи содрогнутся звезды.
И жути полны глазницы.
И нет никого рядом.
В подтеках стена больницы.

И пот по лицу – градом...

Крик

Кричи – не кричи, все так и не так,
Смешались в бокале и солнце, и мрак,
И полосы лунные чертят асфальт,
Блестяще и влажно лужи молчат,
А вечер в коктейле со светом дня,
И выпит заветный бокал до дна,
А птицы от тени ночной пьяны –
Такие дела вот, такие сны...

Лестница для нас

Лестничный пролет, гармонь ступеней
Лифтом измеряется, шагами,
Встречами с тобой внизу у двери,
И табачным дымом между нами...
Завершается клавиатура –
Деловым, порою, разговором,
Иногда служебным коридором –
Лестницы, что нас с тобой свела.
Лестница – приют для нас на время –
Завела куда-то, завела!
Странные дела...

Мороз обжигает...

Мороз обжигает, как солнце в Ташкенте,
Как зной самаркандский – метелью в лицо!
В буране, в метели, в пустыне, в лете
Закружит льдинок лучистых кольцо...
И льдинки-слезинки погаснут, тАя,
И лето смолчит, тепло таЯ
Останется дух, как от крепкого чая,
И горечь во рту, и печаль моя...

Искра факел не зажгёт

Искра факел не зажгёт.
Захмелевшая зарница
В поднебесье лихо мчится.
Успокойся, все пройдет...

Сумасшедшей масти карта
Выпадала на судьбу,
Принимай все как игру,
Я – монета для азарта.

Чтобы быть мне не собой,
А твоей забавой нежной?
Нет же, мальчик мой крутой,
Мой горячий мальчик, нет же!

Ветер радость не сочтет,
Дождь погасит поцелуи.
Ты любил меня такую?
Бог с тобою, все пройдет...

Без оглядки

Запутались в тине своих дел.
А песенка спета, хоть не спел.
И выпит бокал, хоть не допил.
А жизни плевать, коль не успел.

И мимо тебя – лавина тел.
Ты что-то хотел? Куда ж смотрел!
Все втуне – в тине – в паутине
Ненужно-нужно дел...

Бокал

Кто говорит, что выюга холодна?
Пылает пламя белоснежной страсти
В ее глазах огромных, но одна
Она всегда и, может, в этом счастье.

Она собьет с дороги невзначай,
И обожжет холодным поцелуем.
Но если бы ты видел – по ночам
Она, вздохнув, портрет дождя рисует.

Конечно, правда. Выюга холодна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.